

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

НАШИ СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ

К этой встрече я готовился давно. Перечитал книги, а также те немногочисленные пока журнальные и газетные рецензии, которые сопровождали выход в свет произведений Валентина Пикуля. Писателя, верней, исторического романиста, чье имя все чаще называют в числе самых читаемых современных авторов.

...Едва войдя в квартиру, оказываешься лицом к лицу с библиотекой и невольно приходишь в изумление. Не только все стены в коридоре, прихожей и двух небольших комнатах от пола до потолка заняты стеллажами, но и почти вся собственно жилая площадь отдана здесь во власть книги. Даже рабочий стол писателя, сколоченный из грубо обструганных досок, буквально втиснут между книжными полками и внушительным блоком секций с библиографическими карточками.

— Я ни в коем случае не собиратель, — это рабочая библиотека. — сразу поясняет Валентин Саввич. — Книги заменили мне университет. Более четверти века ведут по жизни, они мои друзья и помощники. Благожелательные критики иногда, правда, пытаются подправить мою литературную судьбу, сообщая читателям, что «у Пикуля нет законченного образования — ни исторического, ни филологического...» Между тем жизнь моя сложилась так, что я навсегда остался самоучкой, и виной тому — война...

Будущий писатель разделил судьбу сверстников — ленинградских подростков. Успел окончить лишь пять классов, когда враг пришел на нашу землю. Как и многие ребята, дежурил во время бомбежек на чердаках, уничтожал фашистские зажигалки. Пережил «хлад и глад» блокады, подтерски еще не сознавая, что все виденное становилось уже историей. Весной 1942 года по льду Ладожского озера его вывели на Большую землю. Попал в Архангельск, оттуда в школу юнг. В пятнадцать лет начал воевать на Северном флоте. В шестнадцать стал командиром боевого поста на миноносце «Грозный».

— Война, на которую пришлось пора моей юности, дала первый толчок к размышлению над поступками людей, — продолжает после небольшой паузы В. Пикуль. — Вот почему считаю военные годы своеобразным университетом, который окончил 9 мая 1945 года.

— А что было дальше? Сразу начал писать?

— Вообще-то я в литературе, если хотите, человек случайный, ибо специально не готовился. После демобилизации, в годы учебы в Ленинградском училище подводного плавания, попалась на глаза одна повестушка. О боевых действиях моряков Северного флота. Читал ее и злился. Неужели так плоско и скучно протекала наша служба? Рассердился тогда не на шутку. И тут же принялся сочинять свой роман.

Словом, досада, раздражение от неудачной книги пробудили во мне потребность писать, заставили задуматься над тем, как лучше, достовернее и честнее рассказать о товарищах по службе на флоте. Я ушел из училища и устремился в литературу с такой страстью, будто только меня там и не хватало...

Первый роман девятнадцатилетнего автора «Курс на солнце» не был опубликован. Та же участь постигла второй. Вещи оказывались — это понимал и сам автор — литературно несовершенными. Моло-

дой писатель не унывал и снова принимался за работу. Начал «Океанский патруль». Эта книга посвящена героизму советских моряков, сражавшихся с гитлеровскими захватчиками на северных рубежах нашей Родины.

Роман вышел в 1954 году, когда автору едва исполнилось двадцать шесть лет. Дебют был ранний, но успешный. Впрочем, сам Пикуль хорошо ощущал свои слабости. Не хватало глубинных знаний, навыков работы над словом, просто элементарной культуры.

Однажды он увидел на столе редактора своей первой книги учебник по парашютному делу. Удивился, спросил: «Зачем вам?» В ответ услышал: «Писателю следует разбираться во всем — в тонах Фуко и основах хирургии, в физиологии растений и тайнах дипломатии. Ты можешь похвастаться такими знаниями?»

— Этот разговор, — вспоминает Пикуль, — я запомнил, и тогда же начал собирать библиотеку. Такую, которая могла бы найти ответ почти на любой интересующий меня вопрос. С особенной ясностью понял в тот период, что после выхода в свет «Океанского патруля» стал лишь автором книги — не больше. Чтобы назваться писателем, требовались еще долгие годы учебы, труда.

— Вы занялись самообразованием?

— Да. Ночи напролет просиживал над книгами, стараясь наверстать упущенное. В основном изучал гуманитарные науки. Литература, изобразительное искусство, история — вот три кита, на которых теперь плыву. Накопленные и осмысленные факты позволяют мне даже в споре с авторитетными учеными утверждать собственную точку зрения.

— Валентин Саввич, исходя из вашего опыта, что бы вы могли посоветовать человеку, занимающемуся самообразованием?

— Прежде всего не распыляться. Твердо решить, чего ты хочешь достичь, в чем желаешь усовершенствоваться. А то, бывает, человек одну схватит книгу, другую... В голове сумбур. У меня в молодые годы тоже такое случалось. Целые дни просиживал в Публичной библиотеке, что-то читал... Теперь уже и не помню. А то вдруг начал зачем-то переписывать три громадных тома «Истории искусств» Гнедича. Нет, мир знаний настолько велик, что всего никак не охватишь. Надо двигаться по какому-то фарватеру, который ты избрал и начал серьезно изучать. Конечно, образуются попутно другие фарватеры, побочные. Там тоже берешь, что тебе нужно.

Для людей, занимающихся самообразованием или повышением общего культурного уровня, важен правильный подбор книг домашней библиотеки. Особенно советую иметь справочную литературу. Она необходима всегда, дает ключ ко многим духовным ценностям.

Кроме того, с первых шагов надо избрать методику работы. Для меня это — систематизирование всего подсобного материала. Недаром завел обширные картотеки. Они в писательском труде — колоссальное подспорье. Не нужно никуда бегать, все под рукой, дома.

Картотеки Валентина Пикуля необычайно интересны. В одной из них сосредоточены биографические сведения обо всех мало-мальски примечательных деятелях России вплоть до начала двадцатого века. Другая вообще уникальна. Писатель собрал — в открытках, журнальных иллюстрациях, портретную галерею исторических лиц, действовавших на протяжении русской истории. Сейчас систематизирует это собрание.

— Заканчиваю работу с буквой «Н». Только что занимался Новосильцевыми. Что интересно? Берешь, к примеру, портреты Василия Павловича Новосильцева. Он жил в девятнадцатом веке. По изображениям изучаешь быт и эпоху, выискаешь в любопытные порою подробности... Следующим по алфавиту идет Василий Сергеевич — сподвижник Петра Первого. Другой период, иные пристрастия и верования. Опять выискай, вдумывайся, размышляй. Так, занимаясь картотечкой портретов, приобретаешь новые знания, внутренне обогащаешься.

Произведения последних лет — «Моонзунд», «Пером и шлагой», «Слово и дело» — свидетельствуют о том, что писатель все настойчивее обращается к материалам прошлого. Но это не означает, что он уходит от вопросов, которые волнуют сегодняшнего читателя.

— Углубляясь в историю, перелистывая страницы прошлого, — говорит В. Пикуль, — я напряженно думаю о настоящем, размышляю о будущем. Стремлюсь к тому, чтобы в книгах моих ощущалась неразрывная связь времен. Так, работу над дилогией «На заворках великой империи» начал под впечатлением выдвинутой партией величественной программы освоения целинных земель. Можно найти созвучие сегодняшнему дню и в других моих книгах.

Как-то сам собой заходит разговор о творческих планах писателя. Узнаю, что мечтает Валентин Пикуль — написать серию романов, в которых нашла бы художественное воплощение русская история восемнадцатого века, увиденная и осмысленная глазами нашего современника. Чтобы читатель не только по учебникам, но и по литературным произведениям мог представить жизнь и проблематику далекой эпохи.

— Что же касается моей сегодняшней работы, — это выпуск в свет в ближайшее время романа «Битва железных канцлеров». Он повествует о борьбе русской дипломатии за сохранение мира в Европе во второй половине прошлого столетия. Кроме того, недавно завершил роман «Богатство» — в нем говорится о Камчатке и ее обитателях начала нынешнего века.

...Уже поздний вечер. Пора уходить из уютной квартиры-библиотеки. Тем более, что скоро у Валентина Пикуля начинается рабочий день. Ведь пишет он свои увлекательные книги чаще всего ночью.

Беседу вел
Ю. РОСТОВЦЕВ

"Веч. Ленинград", 1977, 5 февраля